

Ранее Мо Цзиншэнь вынес ее из бассейна. Сейчас она все еще была одета в купальник и завернута в полотенце.

Поскольку Цзи Нуань только вошла в стадию восстановления, ей требовалось много времени для отдыха. Кроме того, плавание быстро расходовало энергию. Поговорив немного, она быстро почувствовала сонливость.

Мо Цзиншэнь отнес ее в ванную и сказал, чтобы она вышла, приняв теплый душ и переодевшись в пижаму.

Кто знает, может быть, за последние несколько дней маленькая женщина привыкла к его объятиям, а может быть, ей просто хотелось прижаться к нему. Мо Цзиншэнь сидел на диване и ждал, когда она поможет ему высушить волосы. Однако, как только Цзи Нуань вышла, она села к нему на колени и снова приняла прежнюю позу. Похоже, она планировала заснуть в его объятиях именно так.

Как и раньше, было несколько случаев, когда она не могла заснуть ночью, или была слишком возбуждена, или вела себя испорченно, и он держал ее таким образом, чтобы уговорить заснуть.

Несмотря на то, что она полностью пришла в себя, казалось, что у нее случайно выработалась привычка.

Мо Цзиншэнь был очень доволен.

Он погладил влажные волосы женщины. "Ты сейчас спишь? Твои волосы все еще мокрые".

"Я очень долго растирала их полотенцем. Скоро они высохнут. Нет необходимости использовать фен". Цзи Нуань прислонилась к его плечу и закрыла глаза. "Так хочется спать. Я хочу спать".

Мужчина нежно погладил ее по голове, и, видя, что она действительно устала, не стал ее останавливать.

Цзи Нуань сохраняла ту же позу, что и в последние несколько дней, как будто так она сможет быстро заснуть. Дыхание маленькой женщины постепенно выравнивалось. В отличие от прежних мыслей, она не стала тревожиться и не проснулась в испуге. Однако привычка держаться за пуговицы его рубашки осталась.

Мо Цзиншэнь резко вспомнил тот год, когда он впервые вернулся из Америки, когда он узнал, что Цзи Нуань была девушкой, которая спасла его из реки Лос-Анджелес, и когда он впервые увидел ее в городе Хай.

Это было на деловой вечеринке в Хай-Сити.

В то время ее глаза, казалось, несли свой собственный свет. Она была хитрой и быстро соображала, и, в отличие от других богатых молодых леди, ей было неинтересно соперничать с ними из-за каждой мелочи. Вместо этого ее слепо привлекали шампанское и десерты в углу. Когда никто не обращал на нее внимания, она украдкой выпивала бокал шампанского. На глазах у всех она сохраняла вид воспитанной дамы из богатой семьи, но за спиной у всех она полностью забывала о приличиях. И все же по какой-то причине она несла свой шарм и была особенно очаровательна.

Что касается второго раза, когда он увидел ее, она была совершенно не в курсе.

Тогда ее похитил соперник семьи Цзи. В тот момент она совершенно не понимала, что происходит. Ей завязали глаза и бросили на ничем не примечательный грузовик, развозивший хлеб. Он послал кого-то спасти ее, и в тот момент, когда Цзи Нуань уже почти вывезли из города Хай, он спас ее.

В то время девятнадцатилетняя девушка была в ужасе. Поскольку Мо Цзиншэну не подобало показываться, он не стал снимать с нее повязку. Она не могла понять, был ли человек, который ее увез, похитителем или кем-то другим, и даже когда он успокаивающе погладил ее по руке, ее тело все еще было напряжено. Страх маленькой женщины заставил ее изначально мягкое тело напрячься, как будто она вот-вот рассыплется на части.

В конце концов, он не выдержал и спокойно сказал: "Меня послал твой отец, чтобы спасти тебя. Мне неудобно показывать свое лицо, но я отправляю тебя обратно в дом Джи прямо сейчас. Не бойся".

После того, как он это сказал, было неясно, потому ли, что его тон был слишком мягким, не похожим на тон похитителя, но он явно почувствовал, как ее тело расслабилось. Однако даже после этого она не могла не дрожать. Ее руки подсознательно нашли пуговицы на его рубашке и крепко схватили их, как будто это действие давало ей чувство безопасности.

Она не проронила ни слова, даже когда он отправил ее в полицейский участок рядом с домом Цзи. Причина, по которой он отправил ее в полицейский участок, заключалась в том, что он не мог случайно появиться перед семьей Цзи и мог отправить ее обратно только через полицию. Он также сообщил о ее похищении в полицию, чтобы предотвратить подобные нападения на семью Цзи со стороны других соперников.

Почему же тогда он настаивал на женитьбе на Цзи Нуань?

Когда он узнал, что маленькая леди спасла ему жизнь, он мог бы использовать бесчисленное множество других методов, чтобы отплатить ей. Он мог бы поддержать бизнес семьи Цзи и помочь ее жизни стать еще более прекрасной и совершенной.

И все же, когда дедушка предложил брачный союз, он почувствовал, что, возможно, все это было предначертано судьбой. Он не испытывал неприязни к Цзи Нуань, и в глубине души всегда помнил, как маленькая леди не поняла, что произошло между первым поцелуем и искусственным дыханием. Если между ними была судьба, он чувствовал, что не против жениться на ней, чтобы как следует ее обучить.

И вот он решил сделать ее миссис Мо.

Возможно, она уже не помнила о том инциденте и не знала о его вмешательстве.

В это время Цзи Нуань сжалась в его объятиях и задрожала. Ее руки подсознательно хватались за его пуговицы, чтобы прижаться к нему. Она была беспомощна, но упрямо не хотела кричать, чтобы кто-то услышал.

Он женился на ней, вероятно, потому, что ему вдруг захотелось иметь право законно держать ее в своих объятиях и утешать. Поэтому с самого начала он лично открыл дверь семьи Мо и принял ее в свою жизнь.

Цзи Нуань уже крепко спала.

Мо Цзиншэнь сначала осторожно положил ее на землю и встал, чтобы взять фен. Он осторожно поднес его к ней и, когда она привыкла к жару, помог ей полностью высушить волосы. Затем он отнес ее в постель.

--

На следующий день у Цзи Нуань был день рождения.

Как только она открыла глаза, то сразу поняла, что ей исполнилось двадцать пять лет, потому что в воздухе чувствовался аромат лапши.

Цзи Нуань встала с постели и, как и ожидала, увидела, что босс Мо приготовил для нее завтрак. Это была простая миска яичной лапши, которую можно было назвать лапшой долголетия.

На острове, хотя и были нормальные ингредиенты, они были редки, а тех, что были вкусными, было мало. Хотя эта миска лапши была простой, она была чрезвычайно ароматной.

Она не смогла удержаться и, не церемонясь, взяла лапшу палочками для еды: "Обычно я всегда жажду морепродуктов, но после нескольких дней, проведенных на этом острове, я действительно устала от морепродуктов. Простая еда, как эта, гораздо аппетитнее".

"Если бы я приготовил миску лапши с морепродуктами, ты бы все равно ее съел?" - возразил мужчина.

Цзи Нуань откусил кусочек жареного яйца, тщательно все обдумал и ответил: "Конечно, съел бы".

"Значит, проблема заключается в том, что блюда готовлю не я лично". Мужчина усмехнулся. "Ешьте. Я провожу вас, когда вы насытитесь".

Похоже, проблема действительно была в этом.

Если бы это было приготовлено Мо Цзиншэнем, то даже если бы он каждый день готовил для нее морепродукты, она все равно смогла бы это съесть. В конце концов, он умел добиться широкого разнообразия вкуса одних и тех же ингредиентов. За последние несколько лет она не раз убеждалась в кулинарных способностях Босса Мо. Как она и говорила, если однажды Мо Цзиншэнь решит закрыть свою компанию и открыть ресторан, его бизнес, несомненно, будет процветать.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087394>